

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НАЗНАЧЕНИЯ
СУДЕБНОЙ КОМПЬЮТЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ**

А.А. Павлова

AnniaPavlova@yandex.ru

SPIN-код: 1173-5544

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация

Аннотация

Статья посвящена анализу аспектов, связанных с процессуальным порядком назначения судебной компьютерно-технической экспертизы. Изучен порядок назначения судебной экспертизы в рамках уголовного, гражданского и административного судопроизводства, выявлены общие положения и различия данного процессуального действия. Проведен анализ ошибок, наиболее часто возникающих при проведении судебной компьютерно-технической экспертизы, а именно: некорректная постановка вопросов к эксперту, неосторожность изъятия объектов исследования, пренебрежение помощью специалистов и др. Предложены методические рекомендации по назначению судебной экспертизы с учетом специфики такой области знаний, как компьютерные технологии.

Ключевые слова

Судебная экспертиза, уголовное судопроизводство, гражданское судопроизводство, административное судопроизводство, судебная компьютерно-техническая экспертиза, компьютерные технологии, методические рекомендации, эксперт

Поступила в редакцию 02.04.2018

© МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2018

Актуальность темы исследования обусловлена ее социальной значимостью в сфере расследования преступлений. На сегодняшний день борьба с преступностью — одна из наиболее важных задач во всех странах, в том числе и в Российской Федерации. В большинстве случаев назначение и производство экспертизы являются необходимыми условиями для успешного и наиболее правильного разрешения дела.

В настоящее время широкое внедрение в научную и практическую деятельность компьютерных и информационных технологий принимает всеобщий характер. В связи с этим все чаще возникает необходимость применения специальных знаний в сфере компьютерных технологий для расследования и разрешения преступлений. Судебная компьютерно-техническая экспертиза (СКТЭ) является основной процессуальной формой использования специальных знаний в области компьютерных технологий, и ее результаты могут представлять собой важнейшую часть доказательственной базы по рассматриваемому делу.

Однако чтобы заключение эксперта было признано допустимым, законодательством предусмотрены требования к назначению судебной экспертизы. И, поскольку такой род судебной экспертизы, как компьютерно-техническая, относительно новый, при ее назначении часто возникает ряд типичных ошибок. Акцентирование на них внимания является необходимым.

Судебная экспертиза — процессуальное действие, которое состоит из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу [1].

На сегодняшний день заключение эксперта представляет собой одно из немаловажных доказательств по делу, которое, как и любое другое доказательство, подлежит строгой оценке. Так, проверка соблюдения процессуального порядка назначения экспертизы является одним из этапов оценки экспертного заключения. Более того, допустимость заключения эксперта во многом зависит от соблюдения положений о назначении экспертизы. В связи с этим необходим детальный анализ процессуальных основ назначения судебных экспертиз, регламентированных законодательством РФ, а также выработка методических рекомендаций назначения судебных экспертиз с учетом специфики такой области знаний, как компьютерные технологии.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (УПК РФ), решение о назначении судебной экспертизы принимается уполномоченным лицом (следователем, лицом, производящим дознание, судом) по собственной инициативе или по ходатайству заинтересованных лиц, участвующих в деле. В результате принятия решения о назначении судебной экспертизы уполномоченным лицом выносится постановление (определение). Отметим, что такое постановление (определение) имеет четко регламентированную форму, которая закреплена в ч. 1 ст. 195 УПК РФ [2].

Согласно ст. 19 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 8 марта 2015 г.) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», объекты исследования и материалы дела предоставляет орган или лицо, которое назначило экспертизу. И, как правило, они передаются вместе с постановлением (определением) о назначении судебной экспертизы руководителю экспертного учреждения. Например, помимо материальных объектов, необходимых для проведения экспертизы, при уголовном деле должны находиться протоколы следственных действий, фиксирующие факт их изъятия. Более того, должны быть соблюдены права и обязанности всех лиц [3], участвующих при таком следственном действии, в противном случае полученные материалы не могут быть использованы в качестве объектов для экспертного исследования.

При назначении судебной экспертизы также необходима проверка отсутствия нарушения порядка сбора и изъятия образцов для исследования [4, с. 6]. В свою очередь, в ст. 57 УПК РФ закреплено, что эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для дальнейшего исследования. Однако существуют разночтения мнений ученых касательно вопроса о допустимости собирания материалов экспертом.

Некоторые ученые высказывают мнение о необходимости процессуальной регламентации возможности обнаружения экспертом доказательств. Так, В.А. Лаза-

рева отмечает: «Требуется законодательное закрепление права эксперта собирать доказательства в некоторых, специально оговоренных случаях, например, при исследовании предметов — возможных носителей микрообъектов».

Однако автор придерживается мнения Л.В. Виницкого, который, исследуя данный вопрос, считает: «В связи с необходимостью обеспечения объективного разрешения возникающих вопросов в уголовном судопроизводстве совершенно справедливо исключено совмещение функций следователя и эксперта. Именно для объективизации расследования процессуальный закон и ввел такую форму использования специальных знаний, как использование помощи специалиста» [5].

Статья 199 УПК РФ регламентирует порядок направления материалов для проведения экспертного исследования, к которым относятся как вещественные доказательства, так и необходимые документы. Согласно ч. 2 вышеперечисленной статьи, руководитель экспертного учреждения (если данная процедура не была проведена ранее лицом, назначившим экспертизу) разъясняет права, обязанности и ответственность эксперту, которому поручено проведение исследования. В качестве подтверждения ознакомления со своими правами, ответственностью за несоблюдение своих обязанностей эксперт дает подписку, которая либо включается в вводную часть заключения, либо прикладывается к заключению.

Требования, связанные с разъяснением эксперту прав, обязанностей, предупреждением об ответственности являются необходимыми, поскольку после назначения экспертизы между субъектом, назначившим экспертизу, и экспертом складываются правоотношения. В частности, если эксперт не был предупрежден об ответственности за дачу заведомо ложного заключения, полученное от него заключение не может быть использовано судом как доказательство по расследуемому делу. Более того, выявление факта отсутствия такого предупреждения может быть следствием отмены вынесенного судебного решения.

Так, в связи с нарушением требований ст. 195 УПК РФ о порядке назначения судебной экспертизы, на предварительном следствии были отменены судебные решения в отношении Масловского, осужденного по ч. 1 ст. 111 УК РФ. Одним из оснований отмены судебных решений Судебная коллегия сочла то, что во время предварительного следствия были нарушены требования *законодательства*, в соответствии с которыми *эксперты* должны быть предупреждены об *ответственности* за дачу заведомо ложного заключения, а в акте экспертизы лишь указывается, когда, где и кем проведена экспертиза, какие исследования *эксперт* выполнил, какие материалы использовал [6]. Вдобавок законодатель обязывает следователя соблюсти процедуру ознакомления с вынесенным постановлением о назначенной экспертизе подозреваемого, обвиняемого, его защитника и потерпевшего, а также разъяснить им их права, закрепленные в ст. 198 УПК РФ. По окончании данных действий составляется протокол.

В большинстве случаев при расследовании уголовных дел судебная экспертиза назначается в отношении подозреваемого или обвиняемого, но не исключены и случаи назначения экспертизы в отношении потерпевшего. В данной

ситуации законодатель предусматривает проведение данного следственного действия лишь с согласия лица, в отношении которого будет проведена экспертиза, или же с согласия его законных представителей, если такие имеются (за исключением случаев обязательного назначения судебной экспертизы, предусмотренных п. 2, п. 3, п. 4, п. 5 ст. 196 УПК РФ). Такое согласие дается в письменном виде.

Проверка оснований для отвода эксперта также является обязательным этапом при назначении судебной экспертизы (ст. 70 УПК РФ). А.И. Усов отмечает, что к таковым могут относиться: отсутствие достаточной компетентности, отсутствие достаточной компетентности в сфере компьютерных технологий, заинтересованность в исходе дела [7, с. 136].

Уголовное законодательство РФ, а именно ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ, предусматривает обязательное привлечение помощи специалиста при проведении обыска или выемки электронных носителей. По мнению автора, данному вопросу стоит уделить особое внимание. Как уже было сказано, возможности СКТЭ высоки, проведение данного рода экспертизы может позволить выявить неопровержимые доказательства, способствующие правильному разрешению дела. Объектами данной экспертизы, как правило, являются электронные носители информации, обращение с которыми требует крайней осторожности, чем по незнанию могут пренебрегать следователи или иные лица, не обладающие специальными знаниями в данной области. Безусловно, существуют специализированные средства, позволяющие изымать данные и с поврежденных носителей информации, однако это может существенно усложнить экспертную задачу и привести к утрате криминалистически важных данных. В связи с этим необходимо закрепить обязательное прохождение обучающих курсов по обращению с электронными носителями информации лиц, имеющих право на их изъятие, или же в обязательном порядке привлекать специалиста при работе с такими вещественными доказательствами.

Опираясь на законодательство РФ, том числе на Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», отметим, что производство судебных экспертиз по заявлению частных лиц не предусмотрено. Однако не исключены случаи, когда заинтересованные лица обращаются в экспертные учреждения самостоятельно, т. е. без предварительного ходатайства перед судьей. Безусловно, они не ограничены в праве на проведение данной процедуры, однако у суда появляется больше оснований не принять такое заключение в качестве доказательства. Прежде всего это связано с тем, что при проведении судебной экспертизы эксперт предупреждается и несет ответственность за дачу заведомо ложного заключения, в то время как при проведении исследования, назначенного вне судебного процесса, такая ответственность не предполагается.

Один из таких случаев оказался даже предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ. По заявлению гражданина П., обвиняемого по уголовному делу, государственное учреждение «Северо-Западный региональный центр су-

дебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации» подготовило экспертное заключение, а адвокат — защитник обвиняемого заявил следователю ходатайство о приобщении этого заключения к материалам уголовного дела, на что последовал отказ. Тогда П. обратился в Конституционный Суд РФ с жалобой, в которой оспаривал конституционность п. 4 ч. 4 ст. 47, п. 2 ч. 1 ст. 53, ст. 74, 85 и 86 УПК РФ как не предусматривающих обязанность следователя приобщать к материалам уголовного дела в качестве доказательств экспертное заключение, полученное по инициативе обвиняемого, а не по постановлению следователя, что, по мнению заявителя, ставит сторону защиты в неравное положение со стороной обвинения. Конституционный Суд РФ в принятии к рассмотрению данной жалобы отказал, поскольку она не отвечает законным требованиям, и в своем определении, обосновывая этот отказ, указал, что основанием для производства экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении является не заявление обвиняемого или его защитника, а постановление органа дознания, предварительного следствия, прокурора или суда [8].

Наряду с уголовным судопроизводством необходимость в проведении судебной компьютерно-технической экспертизы при разрешении гражданских дел также высока. При анализе процессуального законодательства РФ можно выявить общий порядок проведения данного процессуального действия как в уголовном, так и в гражданском судопроизводстве. Однако существуют и различия. Рассмотрим некоторые из них подробнее.

Во-первых, как уже было сказано, правом назначения производства судебной экспертизы обладает лишь ограниченный круг лиц. При рассмотрении гражданских дел таким правомочием наделен только суд, в то время как при рассмотрении и расследовании уголовных дел суд является лишь одним из возможных участников, имеющих возможность проведения данного действия на законных основаниях. По собственной инициативе или же по ходатайству заинтересованных лиц, участвующих в деле, суд, приняв решение о необходимости назначения судебной экспертизы, выносит определение.

Вынесенное определение о назначении экспертизы должно иметь четкую структуру, а именно: присутствовать вводная, описательная и заключительная части. Согласно ст. 80 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ГПК РФ), вынесенное определение помимо даты его вынесения должно содержать дату, не позднее которой заключение эксперта должно быть выполнено и направлено в суд, что не предусмотрено при вынесении определения (проставления) в рамках уголовного судопроизводства [9]. Более того, поскольку обязанность оплаты лежит на стороне, которая является инициатором проведения экспертизы, то в определении необходимо указать лицо, которое должно произвести оплату (ст. 96 ГПК РФ).

Процесс сбора объектов (в том числе для экспертного исследования) при расследовании гражданских дел также имеет отличительные черты. Согласно ст. 57 ГПК РФ, при разрешении гражданских дел обязанность предоставления доказательств лежит на сторонах, а также может быть реализована лицами, ука-

занными в ст. 34 ГПК РФ (третьими лицами, прокурором и др.). Суд, в свою очередь, вправе оказывать содействие при возникновении ситуаций, затрудняющих процесс самостоятельного сбора лицом необходимых объектов.

Зачастую процесс предоставления материалов для проведения экспертизы лежит на стороне, являющейся ее инициатором. Однако, согласно ч. 3 ст. 79 ГПК РФ, при уклонении стороны, в распоряжении которой находятся необходимые объекты, от их предоставления для проведения экспертизы, законодатель предусмотрел возможность признания судом факта, который должен был быть выявлен по итогу экспертного исследования, установленным или опровергнутым без проведения исследования.

Также отметим, что в то время как в уголовном судопроизводстве неоповещение определенного круга лиц о вынесенном постановлении о назначении судебной экспертизы является грубым нарушением процессуального законодательства, в гражданском процессе законодатель не предусматривает обязательность уведомления заинтересованных лиц о вынесенном определении.

Наряду с вышеперечисленным Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (АПК РФ) также содержит несколько положений о порядке назначения судебной экспертизы, анализ которых позволяет отметить, что структура определения, регламентированная ч. 4 ст. 82 АПК РФ, аналогична структуре, закрепленной в ГПК РФ [10], а именно: предоставление своего заключения и материалов дела в суд в назначенный срок также является одной из обязанностей эксперта, в случае невыполнения которой на эксперта может быть наложен штраф.

Так, Арбитражный суд Кемеровской области в составе судьи О.Ф. Шабаловой, рассмотрев в судебном заседании вопрос о наложении судебного штрафа за непредставление в судебное заседание экспертного заключения в срок без уважительных причин, вынес решение о наложении на эксперта А.Н. Лузгина судебного штрафа в размере 1000 руб. и о наложении штрафа на эксперта А.А. Малышко в размере 2500 руб. с учетом неявки последнего на судебное заседание [11].

Однако есть и существенная отличительная черта, определяющая порядок назначения судебной экспертизы во время рассмотрения гражданских дел Верховными судами РФ. Так, согласно ч. 1 ст. 82 АПК РФ судебная экспертиза назначается по инициативе лиц, участвующих в деле (стороны, третьи лица, прокурор и иные органы). Суд наделен правом быть инициатором назначения экспертизы лишь в строго определенных случаях, например, если присутствует необходимость проведения повторной или дополнительной экспертизы. Круг и содержание вопросов определяются судом, а лица, перечисленные в ст. 40 АПК РФ, наделены правом предоставить суду свои вопросы, аргументировав необходимость их решения [12].

Помимо уголовного и гражданского судопроизводства имеет место быть назначение судебной компьютерно-технической экспертизы и в рамках административного судопроизводства. Согласно ч. 1 ст. 26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (КоАП РФ)

экспертиза назначается судом, а также органом или лицом, в чьем производстве находится дело [13]. Статья 77 Кодекса административного судопроизводства РФ (КАС РФ) также регламентирует порядок назначения судебной экспертизы и закрепляет, что лица, участвующие в деле, наделены правом ходатайствовать о назначении экспертизы, в то время как суд может назначить экспертизу по собственной инициативе лишь в случаях, закрепленных в вышеперечисленной статье [14].

Также, как и в рамках уголовного судопроизводства, предусмотрена обязанность суда или должностного лица, в производстве которого находится дело, ознакомить лицо, в отношении которого ведется дело, с вынесенным определением и разъяснить ему его права до направления определения в экспертное учреждение.

В рамках административного судопроизводства законодатель предусмотрел менее строгую ответственность эксперта за дачу заведомо ложного заключения. А именно, согласно ст. 17.9 КоАП РФ, предоставление заведомо ложного экспертного заключения влечет наложение административного штрафа в размере от 1000 до 1500 руб., в то время как в ином судопроизводстве предусмотрена уголовная ответственность.

В добавление к вышеперечисленным аспектам отметим, что часть ошибок, возникающих в процессе назначения СКТЭ, может быть не связана с прямым нарушением законодательства, а возникает по причине «шаблонности» действий следователя, что может отрицательно сказаться на результативности проведенного исследования.

Наиболее часто встречающаяся ошибка — неправильная постановка вопросов. Зачастую следователь ставит перед экспертом правовые вопросы, например, присутствует ли на предоставленном компьютере программное обеспечение, используемое для проведения азартных игр. Эксперт не наделен обязанностью отвечать на подобные вопросы, поскольку решение правовых вопросов, а именно определение того, соответствуют ли характеристики исследуемого программного обеспечения характеристикам, соответствующим азартным играм, выходит за пределы компетентности эксперта и лежит на следователе, дознавателе или суде.

В свою очередь, и ст. 15 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» наделяет эксперта правом не отвечать на подобные вопросы как выходящие за пределы его компетентности. Часть 4 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» также обращает внимание судов на недопущение постановки эксперту правовых вопросов [15].

Несомненно, необходимость в получении экспертного заключения, без которого может отсутствовать возможность возбуждения или дальнейшего расследования дела, достаточно высока, а неквалифицированная постановка вопросов может существенно затянуть данный процесс. В связи с этим следует еще раз акцентировать особое внимание о необходимости привлечения специалиста при расследовании дел, вследствие которых возникает необходимость назначения СКТЭ.

Ко всему прочему, помимо постановки правовых вопросов лицо, наделенное правом назначать судебную экспертизу, может поставить некорректные, не-

полные или же при большом количестве объектов однотипные вопросы, в которых нет необходимости. Поскольку ни один нормативно-правовой акт не закрепляет право эксперта переформулировать вопросы, наличие такой ситуации может затянуть процесс проведения исследования, понимания экспертом поставленной задачи, а также оформления экспертного заключения. Так, А.И. Усов отмечает, что в настоящее время круг вопросов СКТЭ как нового развивающегося рода судебной экспертизы находится в постоянном развитии и уточняется. Это объясняется разнородностью задач СКТЭ, решаемых экспертом, уровнем методического и инструментального обеспечения исследования объектов СКТЭ и иными факторами. В связи с этим пренебрежение помощью специалиста при формулировании вопросов к эксперту недопустимо.

При назначении экспертизы в рамках гражданского судопроизводства в самом определении устанавливается максимально возможный срок, отведенный на производство судебной экспертизы. В уголовном процессуальном законодательстве данное положение не предусмотрено. В сложившейся ситуации законодатель дает право руководителю экспертного учреждения устанавливать срок производства СКТЭ, который при необходимости может быть продлен по согласованию с органом, назначившим экспертизу. В связи с этим необходимо закрепление срока производства экспертизы в ведомственных актах экспертных учреждений для регулирования ориентировочного срока ее производства с учетом специфики организации работы экспертов в различных экспертных учреждениях.

Например, положения приказа Минюста России от 20 декабря 2002 г. № 346 «Об утверждении Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации» регулируют, что срок производства СКТЭ устанавливается в пределах 30 календарных дней [16]. Однако данные положения распространяют свою силу исключительно на экспертов, работающих при Министерстве юстиции РФ.

Существует также часто встречающееся заблуждение, что судебная экспертиза может выполняться только в государственном экспертном учреждении. Чтобы развеять данный миф, обратимся к Постановлению Пленума Верховного суда от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», в котором предусмотрено производство судебных экспертиз и иными экспертами, в частности, работающих не в государственной структуре. В связи с этим производство экспертизы частными экспертами является допустимым.

Немаловажным является тот факт, что независимо от судопроизводства предусмотрены основания отвода эксперта, одним из которых является его некомпетентность. Так, для судебных экспертов, работающих в государственных структурах, предусмотрено проведение их аттестации на право самостоятельного производства экспертиз и переаттестации через каждые пять лет. Данное положение регулируется Приказом Министра обороны РФ от 31 октября 2007 г. № 461 «О порядке определения уровня профессиональной подготовки экспертов и аттестации их на право самостоятельного производства судебных экспер-

тиз» [17]. В то время как для иных экспертов (работающих в негосударственных учреждениях) предполагается (но не является обязательным) проведение аттестации, прохождение которой сопровождается выдачей им сертификата на право производства экспертизы по конкретной специализации. В связи с этим при выборе эксперта, работающего не в государственной структуре, встает вопрос о возможности проверки наличия у эксперта необходимых познаний, что дает лишний повод для ходатайства о назначении повторной экспертизы и затягивает рассмотрение дела. Так, и В.Б. Вехов в своих работах подчеркивает необходимость более качественного осуществления подготовки, переподготовки [18] и повышения квалификации специалистов [19] в области судебной компьютерно-технической экспертизы в связи со стремительно развивающейся областью данных технологий [20].

Вышеперечисленные аспекты свидетельствуют о необходимости введения дополнительных или о видоизменении имеющихся нормативно-правовых актов, которые бы закрепляли за собой деятельность негосударственных экспертов.

Систематизируя все вышесказанное, подчеркнем, что процессуальный порядок назначения судебных экспертиз в рамках различных судопроизводств имеет как схожие черты, так и различия. При рассмотрении дел заключение эксперта, как и любое другое доказательство, подлежит оценке, и суд, в свою очередь, вправе как принять его, так и признать заключение эксперта недопустимым доказательством. В связи с этим особую важность имеет порядок назначения судебной экспертизы, а именно соблюдение процессуального порядка сбора материалов для экспертизы, сроков ее производства и иных положений, предусмотренных законодательством РФ.

Поскольку судебная компьютерно-техническая экспертиза является относительно новым родом экспертиз, могут возникать ошибки, связанные, например, с особенностями формулирования вопросов к эксперту, изъятия объектов исследования. В связи с этим необходимо проводить переподготовку лиц, имеющих право изъятия таких вещественных доказательств, как электронные носители информации. Требуется не пренебрегать использованием специальных знаний специалиста при постановке вопросов к эксперту и осуществлять повышение квалификации экспертов (специалистов) в области судебной компьютерно-технической экспертизы с учетом стремительно развивающейся области компьютерных технологий.

Литература

- [1] Федеральный закон от 31 мая 2001 № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». *Российская газета*, 05.06.2001, № 106.
- [2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016). *Российская газета*, 22.12.2001, № 249.
- [3] Ильяшевич Т.А., Ульянова М.А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме. *Перспективы науки*, № 12(99), 2017, с. 31–34.

-
- [4] Ковтков Д.И. Об установлении существенных нарушений норм материального или процессуального права при передаче дела в кассационную инстанцию. *Адвокат*, 2012, № 11, с. 30–37.
- [5] Иванова Е.В. *Концептуальные основы использования знаний при выявлении и расследовании преступлений, связанных с опасными для здоровья веществами*. Дисс. ... док. юр. наук. Коломна, ГСГУ, 2016, 468 с.
- [6] Усов А.И. *Концептуальные основы судебной компьютерно-технической экспертизы*. Дисс. ... док. юр. наук. Москва, МИ МВД России, 2002, 402 с.
- [7] Обзор надзорной практики СК по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2005 год. *Бюллетень Верховного Суда РФ*, октябрь 2006, № 10.
- [8] Определение Конституционного Суда РФ от 4 марта 2004 года об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Проня А.В. на нарушение его конституционных прав п. 4 ч. 4 ст. 47, п. 2 ч. 1 ст. 53, ст. 74, ст. 85 и ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса РФ. *Российская газета*, 07.07.2004.
- [9] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016). *Российская газета*, 20.11.2002, № 220.
- [10] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 17.04.2017). *Российская газета*, 27.07.2002, № 137.
- [11] Определение от 6 августа 2014 г. по делу № А27-1058/2014. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/7eMEuaxMNEd8> (дата обращения 06.02.2018).
- [12] Комментарий к Статье 82 АПК РФ. URL: <http://apkodrf.ru/razdel-1/glava-7/st-82-apkrf/kommentarii> (дата обращения: 06.02.2018).
- [13] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.04.2017). *Российская газета*, 31.12.2001, № 256.
- [14] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 28.05.2017). *Российская газета*, 11.03.2015, № 49.
- [15] Постановление Пленума Верховного суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам». *Российская газета*, 30.12.2010, № 296.
- [16] Приказ Минюста РФ от 20.12.2002 № 346 «Об утверждении Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127383/2ff7a8c72de3994f30496a0ccb1ddafdad518/ (дата обращения 06.02.2018).
- [17] Приказ Министра обороны РФ от 31.10.2007 № 461 «О порядке определения уровня профессиональной подготовки экспертов и аттестации их на право самостоятельного производства судебных экспертиз». *Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти*, 17.12.2007, № 51.
- [18] Вехов В.Б. Использование компьютерных технологий в криминалистической деятельности и в уголовном процессе. *Вестник Академии СК РФ*, 2014, № 1, с. 70–73.
- [19] Вехов В.Б., Зайцева Е.В. *Тактика подготовки и назначения судебной экспертизы*. Волгоград, МВД РФ, Волгоградская академия МВД РФ, 2012, с. 340–352.
- [20] Вехов В.Б. *Криминалистическое учение о компьютерной информации и средствах ее обработки*. Дисс. ... док. юр. наук. Волгоград, 2008, 561 с.

Павлова Анна Александровна — студентка кафедры «Юриспруденция, интеллектуальная собственность и судебная экспертиза», МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация.

PROCESSUAL AND METHODOLOGICAL FUNDAMENTAL PRINCIPLES OF COMMISSIONING COMPUTER FORENSIC ANALYSIS

A.A. Pavlova

AnniaPavlova@yandex.ru

SPIN-code: 1173-5544

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to analyzing the aspects related to the procedural order of commissioning an expert computer forensic investigation. It examines the order of commissioning an expert forensic analysis within the frame of criminal, civil and administrative legal proceedings, and elicits general conditions and differences of this procedural action. We analyze the mistakes most frequently arising while conducting an expert computer forensic investigation such as the incorrect formulation of a question to the expert, negligent withdrawal of the investigation items, neglecting the specialists' help etc. We suggest methodological recommendations on commissioning an expert forensic analysis in the light of specific features of such branch of knowledge as computer technologies.

Keywords

Forensic investigation, criminal proceeding, civil legal proceeding, administrative legal proceedings, expert computer forensic investigation, computer technologies, methodological recommendations, expert

© Bauman Moscow State Technical University, 2018

References

- [1] Federal'nyy zakon ot 31 maya 2001 no. 73-FZ (red. ot 08.03.2015) "O gosudarstvennoy sudebno-ekspertnoy deyatelnosti v Rossiyskoy Federatsii" [Federal law no. 73-FZ (ed. of 08.03.2015) "On state forensic expert activity in the Russian Federation"]. *Rossiyskaya gazeta*, 05.06.2001, no. 106.
- [2] Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 18.12.2001 no. 174-FZ (red. ot 06.07.2016) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2016) [The Russian Federation Code of criminal procedure of 18.12.2001 no. 174-FZ (ed. of 06.07.2016) (am. and rev. eff. of 01.09.2016)]. *Rossiyskaya gazeta*, 22.12.2001, no. 249.
- [3] Il'yashevich T.A., Ul'yanova M.A. Proofing by inquiry in the reduced form. *Perspektivy nauki* [Science Prospects], no. 12(99), 2017, pp. 31–34.
- [4] Kovtkov D.I. On the establishment of significant violations of substantive or procedural law on the stage of transfer of the case to the cassation instance. *Advokat*, 2012, no. 11, pp. 30–37.
- [5] Ivanova E.V. Kontseptual'nye osnovy ispol'zovaniya znaniy pri vyyavlenii i rassledovanii prestupleniy, svyazannykh s opasnymi dlya zdorov'ya veshchestvami. Diss. dok. yur. nauk [Conceptual basis of using knowledge in investigation of hazardous substance-related crime. Doc. jur. sci. diss.]. Kolomna, GSGU publ., 2016, 468 p.
- [6] Usov A.I. Kontseptual'nye osnovy sudebnoy komp'yuterno-tekhnicheskoy ekspertizy. Dis. dok. yur. nauk [Conceptual basis of computer forensics. Doc. jur. sci. diss.]. Moscow, MI MVD of Russia publ., 2002, 402 p.

-
- [7] Review on supervisory practice of judicial committee on criminal cases of RF Supreme Court in 2005. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*, October 2006, no. 10.
- [8] Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 4 marta 2004 goda ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Pronya A.V. na narushenie ego konstitutsionnykh prav p. 4 ch. 4 st. 47, p. 2 ch. 1 st. 53, st. 74, st. 85 i st. 86 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa RF [RF constitutional court decision of March 04, 2004, on dismissal of a request for a hearing infringement of constitutional rights complaint by Pronin A.V. sec. 4 p. 4 art. 47, sec. 2 p. 1 art. 53, art. 74, art. 85 and art. 86]. *Rossiyskaya gazeta*, 07.07.2004.
- [9] Grazhdanskiy protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 14.11.2002 no. 138-FZ (red. ot 19.12.2016) [RF Civil Procedure Code of 14.11.2002 no. 138-FZ (ed. of 19.12.2016)]. *Rossiyskaya gazeta*, 20.11.2002, no. 220.
- [10] Arbitrazhnyy protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 24.07.2002 no. 95-FZ (red. ot 17.04.2017) [RF Arbitral Procedural Code of 24.07.2002 no. 95-FZ (ed. of 17.04.2017)]. *Rossiyskaya gazeta*, 27.07.2002, no. 137.
- [11] Opredelenie ot 6 avgusta 2014 g. po delu no. A27-1058/2014 [Decision of August 6th, 2014 in case no. A27-1058/2014]. Available at: <http://sudact.ru/arbitral/doc/7eMEuaxMHEd8> (accessed 06 February 2018).
- [12] Kommentarii k Stat'ye 82 APK RF. Available at: <http://apkodrf.ru/razdel-1/glava-7/st-82-apk-rf/kommentarii> (accessed 06 February 2018).
- [13] Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30.12.2001 no. 195-FZ (red. ot 17.04.2017) [RF Code on Administrative Offenses of 30.12.2001 no. 195-FZ (ed. of 17.04.2017)]. *Rossiyskaya gazeta*, 31.12.2001, no. 256.
- [14] Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossiyskoy Federatsii ot 8.03.2015 no. 21-FZ (red. ot 28.05.2017) [RF Administrative Court Procedure Code of 8.03.2015 no. 21-FZ (ed. of 28.05.2017)]. *Rossiyskaya gazeta*, 11.03.2015, no. 49.
- [15] Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo suda RF ot 21.12.2010 № 28 "O sudebnoy ekspertize po ugolovnym delam" [Resolution of Plenum of the RF Supreme Court of 21.12.2010 no. 28 "On criminal cases forensic enquiry"]. *Rossiyskaya gazeta*, 30.12.2010, no. 296.
- [16] Prikaz Minyusta RF ot 20.12.2002 № 346 "Ob utverzhdenii Metodicheskikh rekomendatsiy po proizvodstvu sudebnykh ekspertiz v gosudarstvennykh sudebno-ekspertnykh uchrezhdeniyakh sistemy Ministerstva yustitsii Rossiyskoy Federatsii" [Justice ministry order of 20.12.2002 no. 346 "On confirmation of methodological recommendations on forensic enquiry procedure in government forensic expert institutions of the RF Justice Ministry system"]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127383/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddf518/ (accessed 06 February 2018).
- [17] Prikaz Ministra oborony RF ot 31.10.2007 no. 461 "O poryadke opredeleniya urovnya professional'noy podgotovki ekspertov i attestatsii ikh na pravo samostoyatel'nogo proizvodstva sudebnykh ekspertiz" [RF Ministry of Defence order of 31.10.2007 no. 461 "On method for determining professional qualification of expert and attestation them for the right to product forensic enquiry"]. *Byulleten' normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti*, 17.12.2007, no. 51.
- [18] Vekhov V.B. Use of computer technologies in criminalistic activity and criminal trial. *Vestnik Akademii SK RF* [Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the RF], 2014, no. 1, pp. 70–73.
- [19] Vekhov V.B., Zaytseva E.V. Taktika podgotovki i naznacheniya sudebnoy ekspertizy [Tactics of preparation and appointment of forensic enquiry]. Volgograd, MVD RF, Volgogradskaya akademiya MVD RF, 2012, pp. 340–352.

[20] Vekhov V.B. Kriminalisticheskoe uchenie o komp'yuternoy informatsii i sredstvakh ee obrabotki. Dis. dok. yur. nauk [Criminalistics study on computer information and its processing resources. Doc. jur. sci. diss.]. Volgograd, 2008, 561 p.

Pavlova A.A. — student, Department of Law, Intellectual Property and Forensic Examination, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation.